

Прежде нежный аромат фрезии внезапно стал гуще, наполняясь особенной, присущей лишь омегам сладостью, и стремительно распространился в воздухе. По пути многие альфы бросали на него жадные взгляды, но, уловив властный, подавляющий запах крепкого алкоголя, тут же гасили интерес и опускали головы.

Когда они сели в машину, омега, свернувшийся в его объятиях, начал тихо всхлипывать. Он беспокойно тёрся о грудь альфы, его белоснежное лицо залил болезненный румянец.

— Жарко... Господин Хо...

Он прижался к груди Хо Цзэдуна, слёзы пропитывали дорогую ткань рубашки.

— Умоляю вас... помогите мне... — его голос, сладкий, как тающий мёд, был едва слышен. Он бессознательно цеплялся тонкими пальцами за воротник Хо Цзэдуна.

Хо Цзэдун стремительно снял пиджак, укутывая в него дрожащее тело, и хриплым голосом приказал водителю:

— В ближайший отель.

Глядя на маленького омегу, который плакал, завернувшись в его пиджак, Хо Цзэдун чувствовал одновременно и жалость, и злость. Сбежал из-за такой мелочи, и его чуть не обидели. Если бы он не приехал вовремя, неужели его маленького омегу и вправду отдали бы другому?

Глаза альфы потемнели от жгучего чувства собственности. В наказание он низко склонился и впился зубами в железо на затылке омеги.

Тело в его объятиях вздрогнуло, но не отстранилось. Цзян Лоло послушно выгнул изящную шею, словно наивный лебедь, подставляющий горло хищнику.

Резкий тормоз.

— Господин Хо, приехали, — вытирая пот, произнёс водитель-бета.

Кадык Хо Цзэдуна дёрнулся. Он плотнее закутал маленькое личико в пиджак, толкнул дверцу и, неся омегу на руках, направился в отель.

Как только дверь президентского люкса закрылась, комната мгновенно наполнилась

агрессивным, пьянящим ароматом крепкого алкоголя. Маленький омега, которого уложили на кровать, казалось, ощутил безопасность, а может, наоборот, наконец-то осознал опасность. Он растерянно смотрел на приближающегося к нему мужчину. В конце концов, он покорился этим мощным феромонам. Словно принося себя в жертву, он подался в объятия мужчины...

***

Первая в жизни Цзян Лоло бурная течка длилась семь или восемь дней.

Он пошевелил пальцами и устало прижался к мужчине. Тот, кто обнимал его, ласково погладил его по голове.

— Устал? Хочешь ещё поспать?

Знакомый голос дарил чувство безопасности. Цзян Лоло кивнул и снова погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, он уже не знал, какая это была ночь. Хрустальная люстра отбрасывала тёплый, не режущий глаз свет. За панорамным окном виднелись причудливо расположенные здания с рекламными вывесками. Город зажигал свои огни, тысячи окон светились в наступающих сумерках.

Хо Цзэдуна в постели уже не было. Маленький омега почувствовал укол обиды и разочарования. Словно зверёк, лишившийся защиты, он медленно притянул к себе подушку Хо Цзэдуна и обнял её. Вдыхая знакомый запах феромонов, он почувствовал, как гнетущее чувство пустоты в душе немного отступает. Но, привыкнув к аромату, он понял, что этого недостаточно.

На подгибающихся, ватных ногах он сполз с кровати, отыскал одежду Хо Цзэдуна и, обхватив её тонкими ручками, вернулся в постель. Он соорудил из неё подобие гнезда и медленно свернулся внутри.

— Господин Хо...

Плачущий, нежный голос эхом разнёсся по комнате, полный тоски и привязанности. Словно наркоман, он глубоко вдохнул оставшийся на одежде запах, и это едва удержало его от рыданий.

Господин Хо его бросил? Он, должно быть, узнал о дефекте его желез.

Закутавшись в одеяло, он всхлипнул, и ресницы намокли от слёз.

Хо Цзэдун вошёл в комнату и увидел на кровати небольшой бугорок под одеялом.

— Проснулся?

Бугорок шевельнулся. Из-под одеяла медленно показалась голова. Глаза были красными, кончик носа тоже, он смотрел на мужчину заплаканным взглядом. Подойдя ближе, Хо Цзэдун отчётливо увидел разбросанную по постели свою одежду. Его маленький омега сидел в этом гнезде и робко протягивал к нему руки.

Хо Цзэдун присел на край кровати и заключил его в объятия.

— Давно проснулся?

— Господин Хо... — человек в его руках крепко вцепился в край его одежды, словно боялся потерять последнюю опору.

Хо Цзэдун коснулся его щеки.

— Только что...

— Скучал по мне? — спросил Хо Цзэдун, окинув взглядом постель.

Маленький омега послушно кивнул и доверчиво обвил его шею руками.

— Лоло скучал по вам.

Хо Цзэдун поцеловал его в лоб. В памяти всплыли слова врача, сказанные по телефону: «После течки омега будет особенно зависим от альфы, который его пометил, и будет искать у него защиты и утешения...»

Пометил его.

Хо Цзэдун опустил взгляд на слегка припухшую железу под воротником пижамы. За эти дни он бесчисленное множество раз проникал в его репродуктивную полость, но в итоге смог оставить лишь временную метку.

«Пациенты с врождённым дефектом железы, возможно, никогда не смогут получить вечную метку. Это означает, что он, вероятно, не сможет быть омегой одного альфы и вряд ли станет верным супругом. Как только временная метка ослабнет, его может присвоить другой альфа...»

Губы мужчины плотно сжались, глаза потемнели. Руки, обнимавшие хрупкое тело, стиснулись

чуть крепче.

Ему плевать на дефект железы. Человек, которого желает он, Хо Цзэдун, всегда будет принадлежать только ему!

***

Мягкая ткань скрыла следы на теле. Маленький омега, переодевшись в новую одежду, послушно сидел на стуле и отвечал на вопросы Хо Цзэдуна.

— Почему ты сбежал?

Цзян Лоло поднял голову и бессознательно коснулся своей железы. Счастье на его лице померкло, ресницы дрогнули.

— Простите, господин Хо...

— За что ты извиняешься? — спросил Хо Цзэдун, садясь напротив.

Маленький омега быстро взглянул на него, свет в его глазах потух. Он ответил очень тихо:

— Я... я не достоин быть с вами...

— Тогда я дам тебе денег, и можешь идти куда хочешь, — холодно бросил мужчина и, говоря это, подписал чек.

Испуганный омега побледнел и, что-то бормоча, отшатнулся назад.

— Не надо денег... Лоло не нужны деньги...

Хо Цзэдун зажал чек между пальцами. Его брови холодно изогнулись.

— Тогда чего ты хочешь?

Маленький омега открыл рот, но, казалось, не мог вымолвить ни слова. Хо Цзэдун опустил на него взгляд.

— Ты считаешь, что недостоин меня, но и денег моих не хочешь. Может, нам тогда прямо сейчас разойтись, и ты вернёшься, чтобы выйти замуж за того старика?

Сказав это, Хо Цзэдун впился в него пронзительным взглядом. Костяшки пальцев, сжимавших чек, побелели. В глубине его тёмных глаз бушевали подавленные эмоции. Он был похож на льва, что замер перед прыжком, выслеживая добычу. Стоило той допустить хоть малейшую ошибку, и он бы немедленно набросился.

Если он посмеет согласиться... Если он посмеет кивнуть и сказать «да»...

Тогда в самом дальнем уголке его виллы будет сокрыт омега, о существовании которого больше никто не узнает. Омега, принадлежащий только ему.

Цзян Лоло, опустивший голову, даже не подозревал о нависшей угрозе. Он лишь инстинктивно покачал головой, и глаза его тут же покраснели. Система сказала, что властный босс, пометив его, начнёт его любить. Это была ложь. Он просто хотел откупиться от него деньгами.

Кристалльные слёзы повисли на ресницах. Цзян Лоло медленно поднял голову и посмотрел влажными глазами на красивого мужчину перед собой. Он протянул руку и потянул его за рукав.

— Я хочу, чтобы вы меня полюбили... — прошептал он срывающимся голосом.

Словно крошечный молоточек ударил по сердцу. Мрачность на лице Хо Цзэдуна немного рассеялась. Маленькая ручка, потянув за рукав, теперь робко сжимала его пальцы. Этот осторожный, трепетный жест трогал до глубины души.

— Господин Хо... я буду очень послушным... я хочу быть с вами... — пролепетал маленький омега.

Чек медленно спланировал на пол. Хо Цзэдун протянул руку, притянул его к себе и запустил длинные пальцы в его волосы. Он низко склонился и поцелуями осушил слёзы на его лице, его глубокий взгляд был прикован к прелестному личику.

— Какой же ты жалкий, когда плачешь.

Ресницы, изогнутые, как крылья бабочки, быстро затрепетали и медленно опустились, когда губы мужчины коснулись его век. Эта покорность вызвала в сердце Хо Цзэдуна волну сладкой, пронзительной дрожи. Ему отчаянно захотелось спрятать это создание в себе, растворить в своей крови. Как он мог быть настолько идеальным, настолько созвучным всем его желаниям?

Взгляд Хо Цзэдуна потемнел. Он придержал его за затылок и жадно поцеловал.

— Знаешь, как удержать сердце своего альфы? — спросил Хо Цзэдун.

Цзян Лоло покачал головой, с любопытством глядя на него. Мужчина погладил его по голове.

— Так же, как в эти последние дни.

— И так... каждый день? — тихо спросил Цзян Лоло, дёргая его за рукав. Он взял руку Хо Цзэдуна и прижал к своему животу. — Но если всегда так, будет больно.

— Если будет больно — скажи. Не терпи.

— Я понял, господин Хо, — прошептал маленький омега, моргая влажными глазами.

— И ещё. Не называй меня постоянно «господин Хо».

— А как Лоло должен вас называть?

— А ты как думаешь? — Хо Цзэдун выгнул бровь. — Я пометил тебя. Как ты должен меня называть?

Лицо маленького омеги залилось румянцем. Он промурлыкал капризно-нежным тоном:

— Муж...

Кадык Хо Цзэдуна быстро дёрнулся.

— Ещё раз.

Ресницы омеги затрепетали, как крылья бабочки. Смущённо, он тихо повторил:

— Муж...

Хо Цзэдун посмотрел на него долгим, глубоким взглядом. В его ровном голосе слышалось сдерживаемое волнение. В награду он нежно поцеловал омегу.

— Умница.

Маленький омега, получив похвалу, счастливо улыбнулся и снова смущённо спрятал лицо у него на груди.

Хо Цзэдун укутал его в плед и, подхватив на руки так, что его сильные предплечья

поддерживали ноги и спину, вынес из отеля. Ночной ветер коснулся волос Цзян Лоло, и тот счастливо прищурился. Хо Цзэдун не удержался и снова поцеловал его в лоб.

— Больше никогда не смей тайно уходить. Где муж, там и должен быть наш малыш.

***

Час спустя.

Мягкий маленький омега понуро смотрел на экран компьютера.

— Мне... мне обязательно это изучать?

<http://bllate.org/book/15808/1440118>